

3.5. Наиболее привлекательным эволюционным путем предотвращения и даже отмирания термина “экономический кризис” в перспективе представляется прогресс нравственности и научно-философского уровня общества через образование всех видов и форм. При этом во вторую, а скорее всего в эту же первую очередь органам государственного управления и представителям сферы образования, культуры следует особое внимание обратить на средства массовой информации. Только через их посредство можно в совокупности с образованием ненавязчиво, но последовательно в режиме «подсознательного зомбирования» масс эволюционно привить обществу гуманитарные и философско-нравственные ориентиры, предостерегающие от физиологических до патологических накопительных рефлекторных качеств, приводящих к финансово-экономическим кризисам.

По мере гуманитаризации общества процессы глобальной централизации собственности, финансов и средств производства должны эволюционно замедляться вследствие своей относительной негуманности и противоречия с материалистическими законами сохранения массы и перехода ее количества в качество. Центры концентрации собственности и капитала в лице “лучших”, “избранных” или “назначенных” представителей в конечном итоге станут не в состоянии даже в расширенном составе освоить все производимые плоды научно-технического, производственно-потребительского и финансово-экономического прогресса.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ В ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ФРГ В НАЧАЛЕ 90-Х ГГ. XX ВЕКА

В.В.Кожевников

Вологодский государственный педагогический университет, г. Вологда, Россия

Общественная трансформация в странах Центральной и Восточной Европы после распада социалистической системы в конце 80-х начале 90-х годов XX века до сих пор является недостаточно изученной проблемой, несмотря на изданные в последнее время работы. Вполне естественно, на Западе данный вопрос традиционно является более изученным [5].

В последнее десятилетие XX века трансформацию претерпели не менее 27 стран бывшего «первого мира». Ее сутью стали глубокие революционные преобразования, которые шли практически одновременно и однонаправленно: от системы реального социализма к рыночной капиталистической экономике и соответствующей ей общественно-политической надстройке. Именно в этот период происходила замена старой политической элиты на новую, появились новые элитные группы, разгорается острая борьба за их политические и экономические ресурсы. В итоге появились новые национальные партийно-политические системы, которые определяют сегодня политическую карту Центральной и Восточной Европы.

Особый интерес вызывает механизм смены партийно-политических элит, обусловленный тем обстоятельством, что политические надстройки стран Центральной и Восточной Европы, включая управленческие механизмы, были сформирова-

ны в социалистическую эпоху, а трансформация происходила под давлением и контролем стран Запада. На этом фоне можно поставить вопрос: о чем идет речь, о смене, или замене элит, что особенно ярко прослеживается на примере Восточной Германии.

Одним из важных средств в изучении произошедших перемен стала новая дисциплина «транзитология» - «исследование трансформаций» («Transformationsforschung»). Данная дисциплина появилась в связи с необходимостью изучения процесса перехода от тоталитарных (авторитарных) режимов к демократии. Среди этих стран можно выделить несколько групп: «послевоенные демократии», средиземноморские страны, страны Латинской Америки и страны Центральной и Восточной Европы, включая Восточную Германию.

Во всех указанных группах общим для всех стран было:

- разрушение прежней партийно-политической системы;
- формирование новой партийно-политической системы;
- замена старой политической элиты на новую;
- переход от государственной собственности к другим формам, прежде всего к частной;
- создание класса предпринимателей и собственников и др.

Для описаний трансформационного процесса можно выделить несколько применяемых подходов: описательный, «неомодернизационный» (Клаус Мюллер) о возможности трансформации как возврата к прошлому вследствие «нелинейности развития» и общеисторический, о трансформации, как переходе от «этактистского» периода к одному из «либеральных», образующих определенный исторический цикл (Илья Шрубар) [3.3].

Форма трансформации в ГДР имела наибольшее количество особенностей. Это связано, прежде всего, с особенностями существования «первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян». Государственность здесь была основана на социалистическом укладе, а не на принципе национальной или этнической солидарности. В то же время рядом с ГДР всегда существовала альтернатива в лице ФРГ. Поэтому внешний фактор в виде политического руководства ФРГ сыграл решающую роль в процессе трансформации. Германская политика канцлера Гельмута Коля «разбудила» в обеих Германиях чувство национального единства, что наложило на кризисную ситуацию в ГДР и ускорило процесс объединения.

Внешний фактор для процесса трансформации в ГДР определил ее главную особенность: помимо финансовых вливаний из ФРГ здесь произошел прямой перенос социально-экономической и политической старой ФРГ на восток. Поэтому есть точка зрения, что произошедшие изменения в ГДР следует относить не к восточноевропейской трансформации, а к проблемам западногерманской политики. Фактически, в отличие от иных стран Центральной и Восточной Европы, преобразования были осуществлены не при помощи старых государственных и административных структур, а за счет и с помощью средств и специалистов из иного государства – ФРГ.

Однако отстранение от власти прежних управленческих структур обеспечило в то же время привилегированное положение Восточной Германии. Во-первых произошло жесткое «встраивание в капитализм» ГДР, минимизировавшее время про-

ны в социалистическую эпоху, а трансформация происходила под давлением и контролем стран Запада. На этом фоне можно поставить вопрос: о чем идет речь, о смене, или замене элит, что особенно ярко прослеживается на примере Восточной Германии.

Одним из важных средств в изучении произошедших перемен стала новая дисциплина «транзитология» - «исследование трансформаций» («Transformationsforschung»). Данная дисциплина появилась в связи с необходимостью изучения процесса перехода от тоталитарных (авторитарных) режимов к демократии. Среди этих стран можно выделить несколько групп: «послевоенные демократии», средиземноморские страны, страны Латинской Америки и страны Центральной и Восточной Европы, включая Восточную Германию.

Во всех указанных группах общим для всех стран было:

- разрушение прежней партийно-политической системы;
- формирование новой партийно-политической системы;
- замена старой политической элиты на новую;
- переход от государственной собственности к другим формам, прежде всего к частной;
- создание класса предпринимателей и собственников и др.

Для описаний трансформационного процесса можно выделить несколько изменяемых подходов: описательный, «неомодернизационный» (Клаус Мюллер) о возможности трансформации как возврата к прошлому вследствие «нелинейности развития» и общеисторический, о трансформации, как переходе от «эстатистского» периода к одному из «либеральных», образующих определенный исторический цикл (Илья Шрубар) [3.3].

Форма трансформации в ГДР имела наибольшее количество особенностей. Это связано, прежде всего, с особенностями существования «первого на немецкой земле государства рабочих и крестьян». Государственность здесь была основана на социалистическом укладе, а не на принципе национальной или этнической солидарности. В то же время рядом с ГДР всегда существовала альтернатива в лице ФРГ. Поэтому внешний фактор в виде политического руководства ФРГ сыграл решающую роль в процессе трансформации. Германская политика канцлера Гельмута Коля «разбудила» в обеих Германиях чувство национального единства, что наложилось на кризисную ситуацию в ГДР и ускорило процесс объединения.

Внешний фактор для процесса трансформации в ГДР определил ее главную особенность: помимо финансовых вливаний из ФРГ здесь произошел прямой перенос социально-экономической и политической старой ФРГ на восток. Поэтому есть точка зрения, что произошедшие изменения в ГДР следует относить не к восточноевропейской трансформации, а к проблемам западногерманской политики. Фактически, в отличие от иных стран Центральной и Восточной Европы, преобразования были осуществлены не при помощи старых государственных и административных структур, а за счет и с помощью средств и специалистов из иного государства – ФРГ.

Однако отстранение от власти прежних управленческих структур обеспечило в то же время привилегированное положение Восточной Германии. Во-первых произошло жесткое «встраивание в капитализм» ГДР, минимизировавшее время про-

цесса трансформации (но не последствия). Во-вторых, бывшая ГДР получила максимальное количество финансовой помощи на фоне остальных стран Центральной и Восточной Европы. В-третьих, большую степень развития получил уровень демократических преобразований в Восточной Германии. По мнению немецких исследователей, парламентские системы менее эффективны там, где особенно неблагоприятны исходные условия, нет сложившихся партийных систем. В итоге, неразвитость парламентских систем влечет за собой как следствие возрастание роли сильного государства, что препятствует сбалансированному развитию демократии в странах Центральной и Восточной Европы.

В результате процесс политической трансформации Восточной Германии в партийно-политическую систему ФРГ в начале 90-х гг. XX века оценивается весьма неоднозначно.

С одной стороны, он явился весьма важным успехом как лично для Г. Коля и блока ХДС/ХСС — СвДП, так и для немцев в целом [4.324]. Но его следствием стал кризис в виде экономических и социальных издержек объединения. Стало очевидным, что интеграция новых земель в прежнюю ФРГ, переход от централизованной экономики к рыночному хозяйству — процесс сложный, длительный и социально опасный.

Одну из самых больших проблем объединенной Германии составил морально-политический климат в восточных землях, недовольных не только не улучшившейся, а во многом и ухудшившейся жизнью после объединения. Нового «экономического чуда» не произошло. Планируемые темпы выравнивания разных уровней жизни достигнуты не были. Прогнозисты предполагают, что возможное выравнивание уровней жизни произойдет лишь к 2040-м гг.

Восточных и западных немцев разделяет стойкое недоверие. Недовольны и западные немцы, так как они не желают смириться с финансовыми трудностями, которые легли на их плечи после объединения. Западные немцы смотрят на «восточников» как на людей малоинициативных, инертных, а порой просто считают их нахлебниками, за которых надо платить дополнительные налоги.

Говоря о процессе политической трансформации Восточной Германии, нельзя обойти вопрос о смене политических элит. Можно выделить 3 этапа этого процесса.

Первый связан с кризисом партийно-государственной власти СЕПГ в 1989 г. Кризис сопровождался активизацией оппозиционных групп, возникновением новых партий и гражданских движений. В отличие от других стран Центральной и Восточной Европы, ранее оппозиция в ГДР не имела права на существование, соответственно не существовало уже сформировавшегося ее слоя. Среди новых партий можно отметить «Демократический прорыв», «Новый форум», «Демократия сейчас». «Демократический прорыв» был создан как консервативная партия, две другие группировки, наряду с «Инициативой за мир и права человека», идентифицировали себя как движения непартийного характера, объединившись впоследствии в единый блок под названием «Союз 90». В октябре 1989 г. появились первые социал-демократические организации, на основе которых создается Социал-демократическая партия в ГДР, позже переименованная в СДПГ [1.163].

Осенью 1989 г. политическая контрэлита попыталась опереться на широкие социальные слои. Однако упрочению ее позиций препятствовало отсутствие единого организационного центра, общей программы действий, механизма взаимодействия с населением.

На втором этапе, в ходе первых общегерманских выборов в бундестаг в декабре 1990 г. восточногерманские политики имели шанс победить на выборах только при условии наличия поддержки со стороны западногерманской политической элиты. Особенно это видно на примере Лотара де Мезьера, ставшего председателем ХДС ГДР при поддержке Коля. В этих условиях после первых общегерманских выборов партийная система ФРГ не изменилась. Ведущие позиции занимают ХДС и СДПГ, к ним примыкают Свободно-демократическая партия и ХСС. Правый политический спектр представляют республиканцы. Единственным исключением стала Партия демократического социализма, по существу региональная восточногерманская партия. Еще одна партия возникла в результате объединения восточногерманского «Союза 90» и западногерманской партии зеленых.

На третьем этапе, на политической арене партийной жизни остались только выходцы из Западной Германии.

Таким образом, короткий период самостоятельного политического развития Восточной Германии завершился периодом организационной интеграции с западногерманскими партийными структурами. При этом, фактически все посты в руководстве партийных и политических инстанций занимают выходцы с запада. Среди 10 ведущих политиков ФРГ первой половины 1990-х годов., не было ни одного политика из Восточной Германии [2.76]. Первым исключением стала только Ангела Меркель, нынешний канцлер Германии.

Своеобразие смены элит в Восточной Германии после краха ГДР и объединения с ФРГ было отмечено в целом следующими особенностями:

1. Ни в одной из бывших стран Европы смена элит не была столь масштабной, глубокой и быстрой, как в бывшей ГДР. Этот процесс начался осенью 1989 г. после отставки Политбюро СЕПГ, а завершился после первых общегерманских выборов в бундестаг.

2. Все институты государственной власти ГДР утратили свою легитимность, а вместе с ними потеряли власть и ее элитные группы. Если в других странах коммунисты еще не раз возвращались во власть, то в Германии это было невозможно.

3. Замена элит в восточных землях ФРГ происходила не по принципу «новая вместо старой», а по схеме «западная вместо восточной». Новые элитные слои на востоке Германии формировались из западногерманского элитного резервуара.

Таким образом, главной особенностью процесса трансформации Восточной Германии в партийно-политическую структуру ФРГ явилось отсутствие самостоятельного развития каких-либо политических структур бывшей ФРГ. Все изменения происходили путем копирования западногерманских образцов, проводившихся исключительно представителями западногерманской политической элиты. Появившиеся в 1989 г. новые народные партии и движения в Восточной Германии не получили какого-либо существенного развития на фоне переноса западногерманской партийно-политической структуры, что позволяет говорить об односторонности демократических преобразований в Германии в 90-х гг. XX века.

Литература

1 Петелин, Б.В. ХДС/ХСС и объединение Германии - Вологда, 2002.

2 Петелин, Б.В. Смена элиты в Восточной Германии (90-е годы)/Политические элиты в Центральной и Восточной Европе (Проблемы переходного периода). – М., 1998.

3 Петелин, Б.В. Немецкие исследователи о постсоциалистической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы//Общество в условиях исторических переходов и переломов. Материалы международной научной конференции, 35.—27 апреля 2007. – Волгоградский государственный педагогический университет: Волгоград, 2008.

4 Мазер, В. Гельмут Коль. – М., 1993.

5 Die Allianz für Deutschland: CDU, Demokratischer Aufbruch and Deutsche Soziale Union 1989/90/Wolfgang Jäger/Michael Walter. – Köln; Weimar; Wien; Bohlau, 1998.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (на примере белорусских уездов)

Н.Н. Ковалёва

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

Во второй половине XIX в экономике Виленской губернии происходят коренные изменения: формируется своя промышленность. В дореформенный период губерния являлась фактически сельскохозяйственным регионом и не входила в число 23-х промышленно развитых губерний царской России (такowymi считались губернии, где процент промышленного населения был выше среднего – 10,5%) [1, с. 9].

В середине XIX века жители региона традиционно занимались земледелием и сплавом леса по рекам. Избыток производимых зерновых продуктов транспортировался за границу, преимущественно в прусские города Мемель, Данциг и Кенигсберг [2, с. 28]. Ниже приведена подготовленная автором статьи на основании «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами генерального штаба с 1859 по 1864 г.» таблица, позволяющая составить представление об экономическом потенциале белорусских уездов губернии [3, с. 2].

Таблица 1²³

Уезд	Количество скота	Число жителей	Общая площ. уезда	Пахотные земли	Площадь, зан. лесом
Вилейский	116,7	623,8	162,2	238,1	212,1
Ошмянский	128,7	645,5	181,7	269,4	110,8
Лидский	108,7	488,6	170,8	129,7	130,4
Дисненский	122,4	531,7	138,2	257,5	133,6

Первые шаги становления промышленности в белорусских уездах Виленской губернии (Вилейском, Дисненском, Лидском, Ошмянском) были связаны с необходимостью переработки излишков продукции земледелия, в первую очередь, картофеля. Винокурение становится одной из первых отраслей пищевой промышленности (промышленности « по переработке питательных веществ»). Исчерпывающую характеристику состоянию промышленности на 1875 г. даёт «Статистическое описание Виленского военного округа по отраслям промышленности, имеющим значе-

²³ Площадь дана в десятинах, численность жителей и количество голов скота – в тысячах.